

09.01.

320

Борис ЛОБКОВ

Задолго до Пеле...

Заявка на сценарий

Представим себе невероятное, что Александр Дюма - отец жил не в XIX веке в Париже, а в XX - рядом с нами, в Москве и написал свой самый знаменитый роман не о мушкетерах, а о футболистах. Те, кто знаком с историей нашего футбола, с его началом и его стремительным взлетом в довоенное и послевоенное время, когда на наших полях появились звезды мирового класса, не могут не согласиться со мной, что такой роман был бы не менее захватывающим, чем "Три мушкетера".

Автор предлагает восполнить этот пробел и сделать телевизионный роман о футболе и о тех временах, когда честь футболиста была такой же высокой пробы, как честь дворянина и мушкетера.

Жанр предлагаемого сериала - авантюро-романтическая драма. Романтизм привнесут его герои - футболисты, а драму - подчас нечеловеческие обстоятельства, в которых нашим героям предстояло жить и играть в футбол.

Два мира: власть, замешанная на лжи и насилии, и свет подлинно народной игры - по своей глубинной сути были абсолютно антагонистичны, и эта несовместимость сделала любимую народом игру больше, чем игру. В своей документальной книге "Футбол сквозь годы" выдающийся советский форвард и легендарный тренер "Спартак" Николай Петрович Старостин объясняет это так:

"Для большинства людей в нашей стране футбол был единственной возможностью сохранить в своей душе островок искренних чувств и человеческих отношений. Изумрудный травяной прямоугольник футбольного поля демонстрировал людям человеческие качества высочайшего уровня: благородство, честность, великодушие и отвагу - все то, что нашим людям в те годы тоталитарного режима было необходимо как кислород".

И еще:
"Обыкновенный кожаный мяч, в конечном счете, оказался непобежденным в противостоянии варварской власти".

Прежде чем приступить к изложению сюжетного русла телесериала, автор просит всех знатоков отечественного футбола не искать в героях этого повествования реальных прототипов и отнестись к излагаемой истории - как к "ФАНТАЗИИ В СТИЛЕ АЛЕКСАНДРА ДЮМА".

К понятию "стиля А.Дюма" автор относит прежде всего стремительно развивающийся сюжет и органичное существование в нем широкого круга персонажей, принадлежащих всем уровням общества - от рядовых граждан до вождя советского народа и членов Политбюро правящей в СССР в те годы партии.

Как видите, в "королях" и в "кардиналах" дефицита в задуманном телесериале не будет.

Итак, 1927 год. Далеко от Москвы на одном из дальневосточных пограничных рубежей страны служит командиром заставы Павел Чаянов, коренной москвич, родившийся на Пресне и несколько лет до службы в погранвойсках игравший центральным форвардом в знаменитой в те годы на всю Москву футбольной команде "Дукат". В той самой первой московской футбольной команде, из которой впоследствии родился футбольный клуб "Спартак".

В 1920 году молодого Пашу Чаянова знала вся футбольная Москва.

Потом, когда подошел срок, Павла призвали в Красную Армию на действительную службу. По завершении службы по рекомендации командования Чаянов как один из лучших красноармейцев был направлен на курсы красных командиров, после окончания получил командирское звание и направление на дальнюю погранзаставу, которой сейчас командовал.

Вместе с женой Валей растили сына Темку.

Темке Чаянову - шестнадцать годков, но выглядит этот мальчишка двадцатилетним парнем. Быстр, мускулист, легкий, стоек, ровную на скорость бежит быстрее всех пограничников. В реке плавает, как рыба, без усталости. Глаза на мир смотрят отважно и весело. Легкие у этого пацана, как кузнечные меха: футбольный мяч надувает до каменной твердости за один выдох.

Каждый вечер после развода очередного наряда Павел Чаянов с сыном выходят на

"Задолго до Пеле..." - еще не сценарий, а только заявка на сценарий, с которого он и начинается. Это потом будут тщательно прописаны сюжетные ходы, диалоги, характеры персонажей, события и так далее. «ЭС» решила предложить ее читателям, поскольку показалась интересной и познавательной тема будущего фильма. Не криминального, не бандитского - в нем наша общая история, судьбы людей, для которых футбол стал целью и смыслом жизни.

берег широкой реки, где устроен спортивный городок. Здесь - гимнастические снаряды: турник, брусья, шведская лестница, с высокого дерева свешивается канат, и стоят футбольные ворота.

После разминки, старший Чаянов становится в ворота, а Темка бьет. Из разных положений. Вот только что на наших глазах Темка десять раз заколотил мяч в ворота, и ни один из этих мячей Павел Чаянов перехватить не смог.

После ужина как обычно до глубокой ночи отец и сын слушают по самодельному детекторному приемнику (уголек, стилистая проволока и пара наушников) новости из Москвы, завершающиеся в полночь боем Кремлевских курантов и сигналами редких автомобилей. Это было время, когда в нашей стране начиналось массовое спортивное движение. В Москве, в Ленинграде и в других крупных городах впервые в СССР были проведены соревнования и чемпионаты по многим видам спорта.

Мощный физкультурный вал, всколыхнувший многомиллионные массы людей, катился по стране, и вчерашние уличные драчуны - неусыпная забота милиционеров! - в миг становились популярными на всю страну чемпионами в боксе, тяжелой атлетике и борьбе.

В Москве на Красной площади прошел первый парад физкультурников, о котором писали все газеты тех лет. Ничего подобного в те годы, когда Павел Чаянов начинал играть в футбол, не было.

- Все, Тимофей, пора тебе собираться в Москву, - сказал Чаянов сыну после последней тренировки на берегу. Пора, сынок, пора.

- Не рано ли? - забеспокоилась мать Темы, когда узнала о решении мужа. - Он ведь совсем мальчишка.

- Раньше начнет, больше в жизни успеет. И пока заплаканная жена собирала в дальнюю дорогу единственного сына, командир погранзаставы сочинял письмецо своему давнему товарищу, с которым когда-то в одной команде играл в футбол.

Вот это письмо:

"Здравствуй, дорогой Коля! Пишет тебе твой давний товарищ по нападению, левый край нашей незабываемой команды с Красной Пресни..."

Для порядка, чтобы не сразу начинать с просьбы, коротко описал свое нынешнее житье-бытье, службу на дальней границе и только после всего этого обратился к старому товарищу со своей просьбой:

"Коля, это письмо передаст тебе мой сын Тимофей Чаянов. Суть моего обращения к тебе не в том, чтобы ты моего парня стал всячески опекать. Прошу тебя только об одном - укажи ему на дверь, за которой сидят люди, по-настоящему понимающие в футболе. А всего остального мой парень добьется сам.

С приветом - твой давний товарищ по футбольной команде Павел Чаянов".

К письму Чаянов приложил самодельный план улицы и месторасположение стадиона в районе Пресни, где Темке следовало искать адресат.

И через две недели пути поезд домчал Тимофея Чаянова в Москву.

Москва поразила приехавшего паренька размахом своих улиц и высотой невиданных им до этого многоэтажных домов.

Сразу после вокзала Тема прежде всего решил посмотреть Кремль, Красную площадь и Большой театр. Гудящий громадный город заворочил Тему, и он без усталости полдня в нескольких направлениях прошагал насквозь всю Москву.

Бревенчатого дома, где жил товарищ отца, Тема не нашел. Кто-то из прохожих рассказал ему, что дом, который он ищет, в прошлом году сгорел, и всех жильцов переселили на новое место, но на какое - никто не знал. И тогда Тема решил искать стадион. О существовании стадиона на Пресне, оказалось, знали все, и Тема без сложностей нашел футбольное поле, где когда-то играл его отец.

Тема появился у края поля в самый разгар футбольной тренировки. Расставленные по всему полю парни в длинных по тогдашней моде черных трусах и в красных фуфайках с эмблемой "Спартак" на груди обменивались пасами. Кожаный мяч метался по всему полю - от края до края, ворот до ворот.

Тема опустил на землю рюкзак со своим нехитрым скарбом: с парой чистого белья, куском сала, с половиной буханки хлеба и с самой главной своей ценностью - футбольными бутсами, подаренными отцом.

Соскучившись по игре, Тимофей не спускал жадных глаз с летавшего по всему полю мячу. Когда в очередной раз мяч пролетел рядом с Темой, тот его мастерски остановил - в одно касание, как учил отец.

Пробегавший мимо футболист приказал Тимофею:

- Отдай-ка мяч!

- Чего тебе отдать? - весело поинтересовался Тема.

- Мяч, говорю, отдай!

- Что значит "отдай"? Отбери!

Такой наглости от незнакомого парня футболист не ожидал. Он бросился к Тимофею, попытался отобрать у него мяч, но незнакомец нахал мяча умело не отдал, потом заматал футболиста до того, что тот, потеряв равновесие, рухнул на землю, после чего Тема повел мяч по кромке поля, цепко держа его у своих ног.

К незнакомцу бросилось еще два игрока, а Тема, казалось, только этого и ждал. Он легко обошел этих двух парней, потом еще троих и, стремительно набирая скорость, понесся поперек поля, помогая себе головой, плечами и грудью.

Все, что сейчас происходило на поле, выглядело для всех игроков и тренеров команды сенсацией: никто из футболистов не мог отобрать у Темы мяч.

- Кто такой? - повернулся старший тренер к своему помощнику.

- Сам первый раз вижу.

Добежав до центра поля, Тимофей остановился и огляделся по сторонам.

Вратарь - двухметровый детина с квадратной челюстью распахнул свою пасть и громовым басом приказал издалека Теме:

- Слышишь?! Мяч отдай!

- На! - и Тема, развернувшись, с такой мощью ударил по мячу, отчего тот, как пушечное ядро, в мгновение долетел к воротам, вонзился в сетку рядом с вратарем, не успевшим даже сдвинуться с места.

К Тимофею направился один из тренеров, и пока он шел, тренировка сама собой прекратилась.

Тренер подошел к Тимофею, взгляделся в его лицо и спросил:

- Ты, случайно, не Чаянов?

- Чаянов. Но не случайно, - улыбнулся Тимофей. - Не знаете, как мне найти дядю Колю?

- Ну я дядя Коля.

- Вы?! Не шутите? - изумился Тема, достал из бокового кармана куртки платок, пристегнутый к подкладке пиджака английской булавкой, вынул из него заветное отцовское письмо и протянул тренеру.

Тренер прочитал короткое письмо, поднял глаза к мальчишке и в восхищении произнес:

— Как похож на отца! — и сграбастал в объятиях сына своего давнего друга.

Потом он подвел Тему к главному тренеру команды — человеку средних лет кавказской внешности с пышной седой шевелюрой.

Гулиев Рустам Алиевич родился в Москве, в семье банковского работника, но по стопам отца в банковское дело не пошел. Вот уже несколько лет этот человек работал на швейной фабрике заведующим отдела закупок тканей за рубежом, откуда привез в Россию жену-немку и страсть к английскому футболу.

Все свободное время Гулиев отдавал футболу. В его большом доме каждый вечер собирались молодые московские футболисты. За чаем и пирогами, которые неизменно подавала к столу Грета Карловна, шли нескончаемые разговоры о футболе. Исторический факт: за этим столом четыре Гулиевых было принято решение о создании команды «Красная Пресня», тренером ее стал Рустам Алиевич, первый тренер Павла Чаянова.

Гулиев был не только одним из первых футбольных тренеров в России. Прежде всего этот человек был блестящим организатором футбольного движения в нашей стране. На свои средства им были закуплены за границей сетки для вратарских ворот, мячи, бутсы для всей команды и английские свистки для футбольных судей. А главное — Гулиевым, стоявшим у истоков рождения «Спартак», было придумано название команды и красно-белая клубная форма.

Так Тема Чаянов познакомился с человеком, который знал о футболе той поры все. Гулиев принял Тимофея в команду, где уже играли братья Старостины. Через несколько лет вместе с Тимофеем Чаяновым они станут легендой нашего спорта.

В тридцатые годы эти спортсмены закономерно влились в элиту советского общества. Дружбой с ними гордились герои-летчики, известные писатели, популярные в те годы композиторы и знаменитые актеры МХАТа. (Некоторые из этих людей станут персонажами нашего телесериала).

До войны кафе «Националь», что на углу Манежной площади и улицы Горького, стало главным элитным клубом страны. Здесь в компании с выдающимися людьми того времени можно было увидеть наших героев. В те годы не принято было просить у знаменитых людей автографы, но просто увидеть их — не издали, с трибун стадиона, а вблизи, с нескольких метров, провести рядом с ними вечер за соседним столиком — сюда приходили те, кто жаждал увидеть своих кумиров. Элегантные мужественные парни, в компании с летчиками, артистами, писателями и московскими красавицами — такими запомнились эти замечательные спортсмены тем, кому посчастливилось увидеть их в те годы.

В работе над сценарием автор намерен воспользоваться обширным документальным материалом из жизни братьев Старостиных.

Что же касается образа Тимофея Чаянова, то он, конечно же, будет собирательным и вместит в себя черты многих замечательных футболистов той поры.

Высокая скорость, спортивная дерзость, игра до последней секунды матча на пределе физических возможностей, умение зацепиться за любую ситуацию на поле и развить ее до голевой атаки и, наконец, мощнейший удар с обеих ног из любого положения. И еще — в младшем Чаянове билось бесстрашное и благородное сердце. Сочетание силы, отваги, благородства и природного ума — самое редкое сочетание в людях. Таким был этот Тема Чаянов.

Впервые Тимофей Чаянов вышел на поле в основном составе команды «Спартак» против тбилисского «Динамо». Это была его первая игра на выезде, и он был счастлив. В этом матче у него все получалось. Центральным беком грузинского «Динамо» был грузинский и грубый защитник по фамилии Берия.

В этом матче Тимофей Чаянов пять раз оказывался один против Берии. Три раза на предельной скорости Чаянов уходил от него, завершая свои рейды к воротам противника голами. Этих голов могло быть больше, если бы грузинский защитник не сбивал грубо Тему Чаянова с ног.

Забегая вперед, сообщим, что будущий шеф НКВД не забыл своего поражения в поединке с неизвестным московским футболистом.

В тридцатые годы нарком НКВД Л.П.Берия начал собирать в команду московского «Динамо» лучших игроков страны. Кого-то соблазнял посулами материальных благ, кого-то загонял в свою команду угрозами. И только спартаковскую пятерку в главе с Чаяновым всемогущему шефу НКВД започинать не удавалось.

Наступили времена, когда пятерку футболистов по указанию Берии стали третировать.

Тимофея от тюрьмы спасла Великая Отечественная война, на которую Чаянов ушел в первые дни войны добровольцем.

Слух о том, что рядом — в одном полку, в одной дивизии, на одном участке фронта — воюет знаменитый футболист из «Спартак», придавала бойцам, кто об этом знал, силы.

На войне Тимофей встретится со своим отцом, с московскими друзьями: с актерами фронтовой бригады, с писателями, ставшими фронтовыми журналистами.

В сорок пятом старший лейтенант Тимофей Чаянов, кавалер ордена Боевого Красного Знамени, закончит войну под Берлином, в маленьком немецком городке. Майской ночью экипаж его «тридцатьчетверки» заснул на поле после многочасового перехода с боями. Ранним туманным утром следующего дня, Тимофей обнаружил, что провел ночь на футбольном поле с разметкой и вратарскими воротами.

Вот тогда Тимофей достал из вещмешка свой кожаный мяч, который возил с собой все четыре года войны, надул его как прежде — за один выдох — и выкатил мяч к воротам.

Со всех сторон — от танков, бронемашин к Чаянову потянулись солдаты, и вскоре в тишине утра раздались звуки ударов солдат-

Этот человек с первыми звуками гармошки неистово бросился в танец — танцевал счастливый, уцелевший на войне человек, прошедший с боями от Сталинграда до логова врага. Может быть, он и был тем солдатом, строчка из письма которого из горящего Сталинграда напечатана в книге писем солдат с войны. Вот эта строчка: «Верь, моя дорогая жена, нет у меня большей мечты, чем победить и встретиться с тобой». (Эта строчка будет отыграна в одном из военных эпизодов сериала). И вот теперь, уцелев на страшной войне, этот солдат, зажмурившись, танцевал, и слезы катились по его лицу.

Танковая бригада Чаянова сейчас стояла в немецком Царском селе — в Потсдаме. Кроме знаменитого парка Сан-Суси с дворцами немецких королей и крон-принцев, в этом городке был стадион с первоклассным футбольным полем, построенным немцами к довоенным Олимпийским играм.

Вскоре здесь, в Потсдаме, при штабе группы советских оккупационных войск по инициативе Тимофея Чаянова была собрана футбольная команда клуба армий.

Сыграли дружеские матчи с англичанами и французами. Выиграли оба матча.

Потом в Потсдам из Москвы прилетела легендарная команда лейтенантов «ЦДКА». Этой команде проиграли, но после матча Тимофея Чаянова вместе с двумя другими парнями из их команды приказом из Москвы перевели в «ЦДКА».

Тимофей собирался после демобилизации вернуться в родной «Спартак», а получилось совсем не так, как ему мечталось. Сегодня,

ских сапог по мячу. Молодые ребята в просоленной от пота и выцветшей форме, как пацаны, гоняли по полю мяч.

Неожиданно к центру поля рванула одна из самоходок. Высоко выбрасывая из-под своих гусениц комья земли и дерна, круто развернувшись, остановилась. Радиоантенна пружинно раскачивалась над броней. Из люка по пояс высунулся командир и, размахивая шлемом, что-то прокричал парням на поле. Из-за грохота двигателя никто не мог разобрать слов лейтенанта, и только после того, как водитель заглушил двигатель, парни с мячом по громкой радиосвязи услышали голос Левитана: «Личный враг фюрера» сообщал советскому народу о безоговорочной капитуляции фашистской Германии!

Победа!!!

Со всех сторон послышались звуки автоматных очередей. На балконе двухэтажного дома, стоящего рядом с футбольным полем, распахнулись двери, и солдат вынес работающий на полную громкость «телефункен». И пока Совинформбюро завершало свое историческое сообщение, вверх медленно поднималось орудие самоходки, и с последними словами Левитана оно салатовало долгожданной победой!

Где-то рядом гармонь рванула «Калинку». Обратил внимание на старшину средних лет с иконостасом орденов и медалей на груди.

из нашего далека, когда обычной нормой стал переход футболистов из одних команд в другие, трудно понять упорное желание наших героев играть только в своем «Спартак». Мы попытаемся сделать понятным зрителям это желание футболистов.

Дело в том, что футболисты той поры не принадлежали себе, как не принадлежали всегда себе в России холопы, и единственной возможностью хоть как-то защитить свою независимость и честь, не сделаться вещью своего хозяина, был выбор нашими героями знамен, под которыми им ХОТЕЛОСЬ играть.

Несколько раз Чаянов подавал начальству рапорты с просьбой об увольнении из армии, но его не отпускали. Прибавили звездочку на погоны, дали комнату в новом доме на Автозаводской. К тому времени у Тимофея родилась дочка. Все вроде складывалось хорошо, но только — если бы он мог играть за свой «Спартак».

А потом настали самые тяжкие времена. Берия посадил братьев Старостиных. Сел и Чаянов. Случилось это так.

Тимофея по приказу Л.Берии перевели из армии в распоряжение МГБ для того, чтобы он начал играть за «Динамо». Но Тимофея сломить не удалось. В распоряжение МГБ

его перевели, но играть за центральную команду «Динамо» Тимофей категорически отказался, а потому все годы своей отсидки играл в команде Управления Колымской лагерной зоны. Власть пыталась превратить этого талантливого футболиста в ...мяч, но всенародная любовь к футболу помогла Чаянову выжить: обыкновенный кожаный мяч спас ему в лагере жизнь.

Сразу после окончания войны сын вождя, командующий военно-воздушными силами московского военного округа генерал-лейтенант Василий Сталин организовал футбольную команду «ВВС», после чего началось очередное троюковское перетаскивание лучших футболистов из других команд в команду летчиков. Сыну вождя удалось обойти своего конкурента Берия и вытеснить с поселения братьев Старостиных и Чаянова в Москву безо всяких на то юридических оснований.

Начался поединок сына вождя с главным сатрапом вождя.

Поединок двух амбициозных хозяев жизни поставил наших героев в еще более сложное положение. Сначала их прятал Василий Сталин в своем особняке у Кропоткинского метро, потом решил перевезти в свое охотничье хозяйство в лесах за Переславль-Залесским.

Для того, чтобы в пути футболистов не отбили люди Берии, Василий Сталин приказал доставить их в свое охотхозяйство на транспортном военном ИЛе под охраной своих автоматчиков. Что и было сделано. Но сразу после посадки самолета люди Берии отбили прилетевших футболистов у автоматчиков.

Схватка произошла на сотом километре Ярославского шоссе, после чего наши герои снова оказались в одном из лагерей на Колыме. И только в 1956 году, через три года после смерти И.Сталина, XX съезда и начала массовой реабилитации наши герои вернутся в Москву к своим родным и в свою команду.

Тимофею Чаянову было сорок два года, когда он снова оказался на воле, но годы, проведенные в лагерной зоне, уже не позволили ему вернуться к любимой игре. Век футболиста короток. Тимофей в свои сорок два года как раньше бегать уже не мог. Сказались годы, проведенные в лагерной зоне и на войне.

Так случилось, что один из самых ярких футболистов СССР Тимофей Чаянов никогда не получит золотой медали чемпиона Советского Союза и никогда вместе со своими товарищами не завоеует хрустального футбольного кубка СССР. Он станет причастным к этому золотому дублю значительно позже как второй тренер «Спартак». Вот почему в момент награждения у него на глаза навернутся слезы, и стоявший рядом с Чаяновым один из братьев Старостиных поймет, что сейчас происходит с Тимофеем и произнесет: «Все потеряно, кроме чести».

Эта фраза не сочинена автором. Она на самом деле принадлежит одному из братьев Старостиных — Андрею Петровичу.

Задуманный сериал прежде всего — о чести и достоинстве человека.

В работе, которую задумал автор, следует максимально использовать архивную хронику тех давних лет: физкультурные парады, репортажи с футбольных матчей, кадры Олимпийских игр в Германии, Парад Победы в Великой Отечественной войне, лагерную хронику, кадры Олимпийских игр 1952 года, в которых впервые участвовала команда СССР, и многое другое, что поможет создателям сериала добиться объема в показе времени, когда разворачивались прекрасные и трагические судьбы наших героев.

И последнее.

Задуманный телесериал должен быть оранжирован ретромелодиями довоенных, военных и послевоенных лет — фейерверком прекрасных мелодий, что останутся уникальным явлением в нашей и мировой музыкальной культуре.